

191

СВѢДѢНІЯ

МОСКОВСКОМЪ

НИКОЛЬСКОМЪ ЖУДСКОМЪ ЕДИНОВѢРЧЕСКОМЪ

МОНАСТЫРѢ.

Печатать дозволяется Московская Духовная Академія Іюля 18 дня 1882 года.

Цензоръ протоіерей В. Зерновъ.

МОСКВА.
1883.

2007451100

20 $\frac{5}{344}$

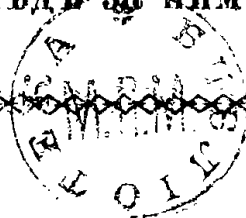
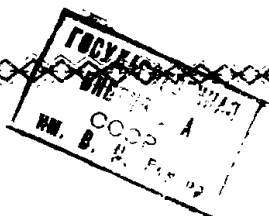
— 1 —

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

5486-08

СВѢДѢНІЯ О МОСКОВСКОМЪ НИКОЛЬСКОМЪ МУЖСКОМЪ ЕДИНОВѢРЧЕСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Монастырь открытъ, по представленію Московскаго Митрополита Филарета, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, 16-го Мая 1866 года на мужскомъ отдѣленіи безноповщинскаго Преображенскаго Богадѣленнаго Дома, состоявшаго Лефортовской части 3-го квартала, а нынѣ 2-го участка той части, за Каммеръ-Коллежскимъ валомъ, близъ Преображенской заставы. Съ восточной стороны монастыря находится Преображенское кладбище, съ западной—Каммеръ-Коллежскій валъ, съ сѣверной—женское безноповщинское отдѣленіе (съ 1866 г. въ немъ помѣщаются всѣ безноповщинскіе призрапки обоехъ половъ) Преображенскаго Богадѣленнаго Дома, а съ южной—Хациловскій прудъ, на которомъ у безноповцевъ была устроена, въ видѣ купальни, крестильня для перекрещиванія Преображенцами совращаемыхъ въ ихъ секту православныхъ (она въ 1852 году уничтожена самими же безноповцами). Поводомъ къ открытію монастыря послужили, въ некоторую частію дѣлаемые раскольниками надъ бывшею тамъ Единовѣрческою церковію прятѣшенія, насмѣшки, наругательства и безчинства въ видѣ, на примѣръ, дѣлаемыхъ въ темныя ночи испраженій у стѣны алтаря той церкви, не смотря на то, что корпусъ ими занимаемый отстоялъ отъ алтаря сажень на 15-ть и въ ономъ имѣлись ретирадныя мѣста, а болѣе всего составляли главную причину основанія монастыря присоединившіеся въ 1865 году изъ раскола къ Единовѣрцію бывшіе члены, такъ называемаго Австрійскаго, или Бѣлокриницкаго священства: три епископа (Онуфрій, Иафутій и Сергій), одинъ іеромонахъ (Іоасафъ), одинъ архидіаконъ (Филаретъ) и два іеродиакона (Мельхиседекъ и Θεодосій) и другіе обратившіеся къ Православію вслѣдъ за ними изъ мо-

нашествующихъ лицъ. До открытія монастыря въ этомъ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Богадѣленнаго Дома уже существовала съ 1854 года Единовѣрческая церковь, подъ именемъ Никольской Единовѣрческой церкви, что при Преображенскомъ Богадѣленномъ Домѣ, съ находящимся при ней приходомъ, не упраздненнымъ и по открытіи монастыря. Въ 1856 году 16-го Сентября удостоили это мѣсто Своимъ посѣщеніемъ, бывший Государь Цесаревичъ **Николай Александровичъ** (скончавшійся 1865 года) и Великіе Князья **Александръ Александровичъ** (нынѣшній ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ) и **Владиміръ Александровичъ**. Монастырь по прошенію всѣхъ Московскихъ Единовѣрцевъ, съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія наименованъ Никольскимъ въ память скончавшагося Государя Цесаревича **Николая Александровича**, посѣтившаго бывшую до монастыря Никольскую Единовѣрческую церковь. Внутри монастыря находится каменная одноглавая церковь съ невысокою каменною же колокольнею, устроенная изъ бывшей безпоновщинской главной молельни, называвшейся безпоновцами соборною часовнею. Незабвенный **ИМПЕРАТОРЪ Николай Павловичъ**, ревнуя по Православію, въ самыя главныя мѣста раскола, отъ которыхъ шло по всей Россіи распространеніе онаго, пожелалъ внести свѣтъ Православія открытіемъ въ нихъ православныхъ церквей, въ числѣ которыхъ назначилъ открыть таковую и въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго Богадѣленнаго Дома; но въ началѣ 1854 г. часть самыхъ главныхъ, безпоновщинскихъ прихожанъ Преображенскаго Богадѣленнаго Дома, какъ-то: Гучковыхъ, Носовыхъ, Гусаревыхъ, Бавыкина, Осипова и прочихъ изъявили желаніе присоединиться къ Единовѣрцію съ тѣмъ, чтобы на мужскомъ отдѣленіи онаго Дома устроить Единовѣрческій храмъ изъ упо-

мянутой молебни, на что къ удовлетворенію ихъ желанія и послѣдовало **ВЫСОЧАЙШЕЕ** повелѣніе. А желаніе обратившихся къ Единовѣрцію устроить здѣсь Единовѣрческую церковь было тѣмъ естественнѣе, что обряды единовѣрческаго Богослуженія похожи на богослуженіе старообрядческое, къ которому были привычны присоединяющіеся, и поэтому переходъ ихъ изъ раскола къ Православной Церкви сдѣлался для нихъ незамѣтнымъ. За немѣнѣемъ при этой молебнѣ алтаря, первоначально устроенъ былъ въ ней на сѣверной сторонѣ въ трапезѣ придѣлъ, въ который иконы для иконостаса пожертвованы были братьями Гучковыми изъ домовою ихъ молебни, и 3-го Апрѣля 1854 г. придѣлъ этотъ былъ освященъ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ, во имя Св. Николая Чудотворца, въ вѣчную память **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Николая Павловича**, **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣвшаго открыть церковь въ самомъ главномъ гнѣздѣ раскола зловредной безноповицннской Оедосѣевской секты, отвергающей браки, допускающей одно только блудодѣяніе и почитающей Царя антихристомъ, а всѣхъ властей, духовныхъ и гражданскихъ, антихристовыми слугами. Затѣмъ начата была пристройка къ бывшей Успенской молебнѣ каменнаго алтаря для главнаго храма, который 2-го Іюня 1857 года былъ освященъ по древнему же обряду тѣмъ же Митрополитомъ Филаретомъ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, именемъ котораго называлась и бывшая безноповицннская молебня, обращенная въ сказанную церковь. Въ иконостасѣ главнаго Успенскаго храма иконы остались тѣ же, которыя были въ этой молебнѣ и которыя, какъ гласитъ исторія, основателемъ Преображенскаго Богадѣленнаго Дома, Ильею Алексѣевымъ Ковылиннымъ, были подмѣнены и похищены изъ церкви

Св. Анастасіи, что на Неглинной, близъ Кузнецкаго моста, построенной царицею Анастасіею, супругою Царя Іоанна Васильевича Грознаго. За допущеніе такого подмѣна священно-церковно-служителя той церкви лишены были своего сана, а Ковылинъ преданъ уголовному Суду, который, по пролазамъ и подкупу Ковылина, постановилъ очень знаменательное слѣдующее опредѣленіе. „Такъ какъ главные виновники, допустившіе похищеніе образовъ, наказаны духовнымъ судомъ, а соучастникъ онаго похищенія Ковылинъ скрылся; то это дѣло прекратить“, и прекращено. Въ алтарѣ этой Успенской церкви, по восточной стѣнѣ помѣщены весьма замѣчательныя древнія образа, поступившія въ Преображенскій Богадѣлennyй домъ изъ бывшей Московской Озерковской безповщинской Федосѣевской же молельни, а находящійся у южной двери образъ соединенія земной воинствующей Христовой церкви съ небесною торжествующею поступилъ изъ бывшей Монинской безповщинской молельни. При освященіи Успенской церкви многіе говорили, что событіемъ симъ исполняются и осуществляются слова Христа Спасителя, обѣщавшаго основать Свою церковь такою крѣпкою и непобѣдимою, что не одолѣютъ ее врата адовы, ибо внутреннимъ основаніемъ для этой церкви послужила Святыня, нѣкогда похищенная изъ церкви св. Анастасіи. Значитъ, прибавимъ къ сему, все взятое изъ святыхъ церквей въ раскольническія руки и ихъ молельни; рано-ли, поздно-ли, должно будетъ обратиться опять въ Православную Церковь, потому что принадлежащая церкви Святыня не можетъ на всегда оставаться, по слову св. писанія, въ заустѣннѣи и мерзости. Другая церковь (теплая) съ 5-ю главами находится надъ святыми воротами съ западной стороны монастыря въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи. Она устроена

также. изъ бывшей безпоповщинской теплой молельни, по отведеніи мѣста для алтаря въ тѣхъ же стѣнахъ, и по древнему обряду освящена 19-го Декабря 1854 г. Митрополитомъ же Филаретомъ, во имя Воздвиженія Честнаго Креста Христова, каковое названіе носила и самая молельня у безпоповцевъ. Иконы въ иконостасѣ остались же, какія были въ молельнѣ. Царскія двери и у оныхъ мѣстный образъ Спасителя пожертвованы, бывшимъ, въ то время, церковнымъ старостю Сорокинымъ. изъ которыхъ царскія врата, бывшія прежде въ церкви Новгородскаго Юрьева монастыря, приобрѣтены имъ у наслѣдниковъ славныхъ иконописцевъ Саножиныхъ, возобновлявшихъ Юрьевъ монастырь; находящійся же въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ Апостольскій ярусъ переданъ въ эту церковь бывшимъ попечителемъ Московской безпоповщинской Мониинской молельни Никономъ Матвѣевичемъ Гусаревымъ. Въ нижнемъ этажѣ этаго зданія находится дѣтское училище, открытое въ 1855 году, и до учрежденія монастыря, содержавшееся на счетъ Преображенскаго Богадѣленнаго Дома, а нынѣ содержимое на средства монастыря и по своей программѣ соответствующее начальнымъ народнымъ училищамъ. Настоятельское помѣщеніе находится въ особомъ небольшомъ каменномъ флигелѣ, близъ главнаго Успенскаго храма съ сѣверной стороны, въ которомъ до открытія монастыря жилъ смотритель Преображенскаго Богадѣленнаго Дома изъ чиновниковъ, а прежде открытія Единовѣрческихъ церквей въ немъ была безпоповщинская контора и въ ней первоприсутствовали безпоповщинскіе настоятели богадѣльни, попечители и, такъ называемые у безпоповцевъ, Отцы,—и производили судъ и расправу всѣхъ Ѳедосѣевскихъ безпоповцевъ, разсѣянныхъ по всей Россіи; избирали и утверждали духовныхъ отцевъ и разсылали ихъ во всѣ страны

обширной и великой Руси, и отсюда разсылали всюду разныя раскольническія сочиненія къ укрѣпленію и распространенію раскола,—однимъ словомъ сказать, здѣсь была главная Цитадель и арсеналь, главная сила раскольнической безпоповщинской Федосѣевской секты, вооруженная и вооружавшая безпоповцевъ къ сопротивленію Святой Христовой церкви. Братскія кельи монастыря находятся въ каменномъ двухъ-этажномъ ветхомъ уже зданіи, построенномъ по восточной сторонѣ близъ алтаря главнаго Успенскаго храма. Въ зданіи этомъ, имѣвшемъ въ себѣ модельню и состоявшемъ до открытія монастыря въ вѣдѣніи безпоповцевъ, помѣщались призрѣвавшіеся безпоповщинскіе старики и книжные, которые предъ открытіемъ монастыря, вмѣстѣ съ иконами модельни, перемѣщены на женское отдѣленіе Преображенскаго Богодѣленнаго Дома. Монастырь обнесенъ старою обветшалюю каменною оградю съ четырьмя башнями по угламъ оной. Въ 1876—1879 годахъ, близъ входныхъ западныхъ дверей Успенскаго храма, отдѣльно отъ него, построена новая каменная въ готическомъ стилѣ колокольня на средства добродѣтельныхъ благотворителей, такъ-какъ на старую колокольню не помѣщался пожертвованный Макаромъ Николаевичемъ Кабановымъ колоколъ, вѣсомъ болѣе 300 пудовъ. Въ числѣ жертвователей на эту колокольню поступили 5000 рублей серебр., завѣщанные для ней Никольскимъ прихожаниномъ Иваномъ Васильевичемъ Носовымъ, а главнѣйшій устроитель оной былъ Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ, завѣщавшій по духовному завѣщанію Никольскому монастырю свою богатую и очень замѣчательную и важную бібліотеку, состоящую изъ древлеписменныхъ и старопечатныхъ книгъ богослужебныхъ, поучительныхъ, догматическихъ и полемическихъ, которая по смерти жертвователя и поступила въ монастырь и помѣщена въ устроенномъ

для нея особомъ тепломъ помѣщеніи, находящемся въ одной связи съ Крестовоздвиженскою монастырскою теплою церковію.

Что же касается времени постройки всѣхъ зданій монастыря, то начало ихъ восходитъ къ XVIII столѣтію. Когда 1771 года свирѣпствовала въ Москвѣ страшная и сильная чума, тогда—незадолго предъ тѣмъ совратившійся изъ Православія въ расколъ Федосѣевской секты—дворовый человекъ князей Голицыныхъ Илья Алексѣевъ Ковылинъ (года три страдавшій лихорадкою послѣ произведеннаго въ Январѣ мѣсяцѣ надъ нимъ перекрещиванія въ Ханиловскомъ прудѣ и отъ того долго раскаивавшійся о своемъ перекрещиваніи, доставившемъ ему болѣзнь, потомъ оздоровѣвшій), вмѣстѣ съ другими безпоповцами явились къ Московскому Генераль-Губернатору Еропкину и испросили для своихъ сектантовъ устроить у Преображенской заставы карантинъ съ тѣмъ, чтобы имъ не завѣдывали и не касался его ни врачи, ни полицейскія власти, что и разрѣшено Сенатомъ, уволившимъ этотъ карантинъ отъ штатнаго врача и надзора полиціи, но установившимъ дѣлать медицинскимъ чинамъ временные его осмотры. Такое ходатайство Ковылина объ освобожденіи ихъ карантинна отъ врачей и полиціи, подъ тѣмъ предлогомъ, что безпоповцы люди простые, боятся и полиціи и врачей, и потому, при завѣдываніи карантинномъ врачами и полиціею, не будутъ приходить больные и привозить заболѣвающихъ въ карантинъ, было основано для того, чтобы всѣми ихъ дѣйствіями и проказами въ карантинѣ не было никакого надсмотра и помѣхи, потому что они испросили себѣ отдѣльное карантинное устройство не для облегченія отечественнаго несчастія и не въ помощь Правительству, озабоченному принятіемъ мѣръ къ прекращенію чумы, а для своихъ сектантскихъ

выгодъ. Раскольники всегда просятъ одновиднo дозволяемое, и всегда дѣлаютъ другое недозволяемое и запрещаемое, и тѣмъ вводятъ въ ошибки Правительство.—а особенно тогда, когда за ихъ дѣйствіями нѣтъ правильнаго и строгаго надзора. (Такъ теперь С.-Петербургскіе раскольники предположили выстроитъ богадѣльню для всѣхъ, безъ различія, сектантовъ, для того, чтобы нѣкоторымъ погрѣть руки и высказать тѣмъ торжество раскола къ его укрѣпленію и распространенію; и въ эту богадѣльню, безошибочно можно сказать, будутъ помѣщать совращаемыхъ и совращенныхъ ими изъ Православія: это подтверждается всѣми прошедшими въ расколъ историческими дѣяніями и устройеніемъ карантинна и Преображенскаго кладбища.) Какъ только дозволено просителямъ устроить просимый ими отдѣльный карантинъ, для котораго была отведена находящаяся за Каммеръ-Коллежскимъ валомъ городская земля, такъ они тогда же настроили здѣсь палатокъ и избышекъ, стали свозить къ себѣ со всей Москвы своихъ сектантовъ и православныхъ, совращая послѣднихъ въ расколъ и перекрепчивая ихъ въ разставленныхъ въ карантинѣ кадкахъ съ водою, а вмѣстѣ съ переселяющимися сюда изъ Москвы перевозили и все ихъ имущество и капиталы, которыми и распоряжались здѣсь, какъ своею собственностію подъ главнымъ управленіемъ и предводительствомъ Ковылина, взявшаго надо всѣми безноповцами верховную власть. Такъ-какъ надъ этимъ безноповскимъ карантиномъ не было надлежащаго надзора—ни врачебнаго ни полицейскаго, то съѣхались сюда чумные больные, зараженные чумою и здоровые, и живя вмѣстѣ безъ всякаго обособленія больныхъ отъ здоровыхъ, всѣ почти переѣхавшіе въ Преображенскую слободку и карантинъ померли (здѣсь было торжество чумы и широкій пиръ смерти!), а все

оставшееся послѣ умершихъ, перевезенное съ ними сюда имущество и капиталы, остались въ рукахъ и полномъ безконтрольномъ владѣніи безпоповцевъ подъ главенствомъ Ковылина. Оставшихся послѣ умершихъ сирыхъ малолѣтокъ, безпоповцы, лишивъ ихъ родительскаго достоянія, оставили нищими и сдѣлали ихъ чтецами, читалками, пѣвцами и пѣвицами, а не согласившихся вступить въ это званіе, пустили скитаться по міру и нищенствовать. Ковылинъ, видя такимъ образомъ скончившіеся здѣсь громадные капиталы и желая около нихъ погрѣть свои руки, какъ это всегда дѣлается всеми вообще раскольниками въ такихъ случаяхъ, задумалъ осуществить свои виды подъ благовидною цѣлію—построенія молельни и раскольнической безпоповщинской обители. Отдѣливъ изъ собранныхъ здѣсь капиталовъ добрую часть въ собственное и единственное свое владѣніе и распоряженіе, записался въ Московское купечество, завелъ въ Семеновскомъ, на Введенскихъ горахъ, свои кирпичные заводы, выстроилъ себѣ въ Семеновскомъ же, на берегу Ханиловскаго пруда, каменный домъ, а для сбыта кирпича съ своего завода принялся за стройку вышесказанной обители. Вскорѣ же послѣ чумы, въ 1792 году, выстроилъ онъ, по плану и фасаду Царицынскаго дворца, большую холодную молельню, назвавъ ее соборною Успенскою часовнею (нынѣ холодная монастырская Успенская церковь); собралъ со всей Россіи къ открытію оной своихъ единомысленныхъ сектантовъ и съ большимъ торжествомъ открылъ оную. Ковылинъ дѣлалъ такое торжественное и шумное открытіе молельни и своихъ сектантовъ на оное собиралъ отовсюду для того, что бы взять ему и Пресображенской обители бразды главнаго правленія надъ всеми вообще разбѣянными по всей Россіи безпоповцами, какъ для того, чтобы увѣ-

ковѣчить свое имя, такъ и для того, чтобы привлечь тѣмъ къ своей обители всѣхъ вообще безпоповцевъ и ихъ капиталы. Бывшій въ то время очень извѣстный у безпоповцевъ Стародубскій отецъ Петръ Федоровъ, тоже приглашенный Ковылинымъ къ открытію часовни, какъ только вошелъ въ эту часовню, такъ и сказалъ, что безпоповщинскимъ старообрядцамъ, по причинѣ царствованія въ мірѣ антихриста и немѣня у нихъ священства, нужно имѣть смиреніе и не слѣдуетъ имъ строить такіа громадныя и притомъ похожія на церкви молельни, въ которыхъ должно служить священникамъ и архіереямъ, а не простолюдинамъ,—упрекалъ Ковылина въ непомѣрномъ его честолюбіи, и поэтому Федоровъ не участвовалъ на открытіи той часовни и болѣе туда никогда уже не прѣзжалъ. За такое рѣзкое замѣчаніе Ковылинъ поручилъ одному изъ Преображенскихъ скотниковъ убить Федорова, но скотникъ по ошибкѣ убилъ шедшаго ночью въ молельню къ утрени похожаго на Федорова другаго безпоповщинскаго старика. И такъ, начало Преображенскихъ безпоповщинскихъ молеленъ есть хищное, кровавое и преступное. Не видя ни съ какой стороны препятствій къ умноженію раскольническихъ строеній, Ковылинъ, въ 1806-мъ году, выстроилъ надворотную тендую молельню (нынѣ надворотная церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Христова) съ транезнымъ внизу помѣщеніемъ и кухнею, а посреди двора, еще въ 1801-мъ году, большой жилой двухъ-этажный каменный корпусъ съ теплою большою молельнею въ два просвѣта. Заручившись такими своими усѣхами по расколу, Ковылинъ взялъ въ одни свои руки бразды правленія надо всѣми безпоповцами, какъ живущими въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ и мѣстахъ всей обширной Россіи, и началъ полновластно и безконтроль-

но распоряжаться всеми собранными здѣсь отовсюду во время чумы имуществами и капиталами, завелъ суконную фабрику, открылъ на Тверской улицѣ торговлю иностранными винами, вошелъ въ связи съ знаменитыми кунцами, родовыми дворянами, знатными вельможами, Правительственными лицами, и въ самыя близкія отношенія съ извѣстнѣйшимъ и всесильнѣйшимъ въ свое время княземъ Потемкинымъ. Когда имя Ковылина загремѣло не только что въ Москвѣ, но и по всей Россіи и въ С.-Петербургѣ предъ царскимъ трономъ, тогда Ковылинъ не зналъ себѣ ни удержа, ни препятствій во всехъ своихъ дѣлахъ. Стоя на такой высотѣ своей славы и силы, онъ нанялъ на весьма продолжительный срокъ у Удѣльнаго Вѣдомства находящуюся у Камеръ-Коллежскаго вала, прилегающую къ Преображенскому безпоповщинскому кладбищу, землю, принадлежащую крестьянамъ села Черкизова, и въ 1806-мъ году выстроилъ шесть большихъ каменныхъ двухъ-этажныхъ жилыхъ корпусовъ съ молельнею при каждомъ, съ двумя столовыми и кухнями, для помѣщенія въ нихъ женскаго пола; обнесъ эти зданія каменною оградою съ четырьмя такими же по угламъ башнями; населилъ эти зданія молодыми дѣвками и пожилыми женщинами, давъ имъ названіе женской обители, а прежній дворъ наименовавъ мужскою обителью. Вотъ и пошла тогда потѣха: молодыхъ читалокъ и лѣвицъ стали дѣлать крестными матерями новыхъ молодыхъ со- вратившихся изъ Православія перекрещенцевъ, разсылать ихъ въ дома богатыхъ молодыхъ безпоповцевъ читать продолжительныя псалтыри за здравныя и за упокойныя, пѣть у нихъ въ домахъ все-нощныя, молебны и панихиды; и за это получались со всехъ сторонъ въ Преображенскія обители большія подаванія и умирающими отказывались въ пользу оныхъ

обителѣй наслѣдства, миновавъ прямыхъ и законныхъ наслѣдниковъ, которыхъ Бедосѣевская секта не признаетъ законными, но, по недоущенію у ней браковъ и брачной жизни, почитаетъ блудодѣйными изчадіями и щенками, а роженицъ суками, и посему, чтобы внушить омерзене къ браку, были у нихъ написаны картины съ изображеніемъ суки, рождающей щенятъ, въ которыхъ діаволъ вкладываетъ издалека длиннымъ шестомъ души, боясь чтобы не прикоснуться къ роженицѣ и тѣмъ не осквернить бы себя. (Эти картины взяты Полиціею и находятся въ архивахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.) На этомъ основаніи Преображенцы проповѣдывали, что такъ какъ нажитое богатство дается людямъ отъ Бога, то и слѣдуетъ Божію отдавать Богу, то есть Преображенскимъ обителямъ, а не любодѣйному роду, считающемуся по гражданству наслѣдниками. При такихъ понятіяхъ многіе родители удалялись и устранялись отъ своихъ дѣтей, какъ отъ незаконнорожденныхъ. Поэтому Ковылинъ отдѣлилъ цѣлый корпусъ, для пріема подкидышей, которые принимались сюда и отъ безпоповцевъ и отъ православныхъ и здѣсь они крестились и воспитывались безъ кормилицъ сосками съ молокомъ, а въ постные дни съ чернымъ хлѣбомъ, отчего и царила между здѣшними подкидышами громадная смертность, такъ что изъ нихъ выростала самая ничтожная доля. Какъ смертоносною язвою и усиленною смертностію Преображенская обитель началась и отличалась прежде: такъ и теперь отличается душевною смертію! Ковылинъ чрезъ своего приснаго пріятеля Статсъ-Секретаря князя Куракина ходатайствовалъ у Благословеннаго ИМПЕРАТОРА Александра 1-го Преображенскую обитель назвать: „Преображенскій Богадѣленный Домъ, учрежденный для старообрядцевъ,“ оставивъ его въ полномъ и безконтрольномъ завѣдываніи самихъ безпо-

повцевъ, безъ всякаго участія и надзора за нимъ Правительства; но ИМПЕРАТОРЪ разрѣшилъ назвать его просто: „Преображенскій Богадѣленный Домъ.“ безъ прибавленія: „учрежденный для старообрядцевъ“ и подчинилъ его общимъ законамъ, постановленнымъ для всѣхъ вообще частныхъ благотворительныхъ заведеній,—чѣмъ Ковылинъ очень огорчился и съ досады въ 1809 году умеръ. Объ этомъ главномъ гнѣздѣ и притонѣ для раскола беспоповщинской секты прогремѣла вѣсть и слава во всю широкую Русь, и со всѣхъ концовъ оной собрались сюда и водворились здѣсь самые рьяные раскольники, простые и бѣглецы изъ солдатъ и Сибири, пошла отъ сюда на всю Россію усиленная пронаганда раскола противъ Православія и основались на этомъ мѣстѣ адомы врата, для вражды и сопротивленія Православной Церкви и пагубы человѣческихъ душъ. Гражданское Правительство на это не обращало никакого вниманія, а Московская Полиція была парализирована силою Ковылина и собранными беспоповскими капиталами; обезпокоило все это одного лишь только Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Платона: обо всемъ этомъ онъ донесъ до свѣдѣнія ВЫСОЧАЙШЕЙ власти, которая потребовала объясненій отъ Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора; но было уже поздно: расколъ основалъ себѣ боевую крѣпость, и Генераль-Губернаторъ просилъ только извиненія въ недосмотрѣ и ошибкѣ его. Назначилось Ковылину церковное увѣщаніе и онъ для онаго являлся къ Высокопреосвященнѣйшему Платону, и, не устоявъ противъ его доводовъ о существующемъ въ Россійской церкви неизмѣнномъ Православіи, въ свое оправданіе, какъ гласить преданіе, сказалъ: „для Россійской церкви, имѣющей у себя много великихъ, ученыхъ, мудрыхъ чадъ, вельможъ и освященныхъ высокихъ пас-

тырей и учителей, приобрѣтеніе въ свсе лоно одного какого нибудь ничтожнаго Илюшки, не будетъ имѣть никакого значенія, и этотъ Илюшка въ Церкви сравняется со всякимъ ничтожнымъ крестьяниномъ, тогда какъ онъ въ своемъ безпоповщинскомъ толкѣ не ниже Патріарха“. По смерти Ковылина безпоповцы въ 1811 году, то-есть тогда, когда Россіи грозило нашествіе на нее всей почти Европы и порабощеніе ея, когда она вся была поглощена и занята тяжелою войною, на женскомъ дворѣ безпоповцы еще выстроили по плану и фасаду—точь въ точь похожую на храмы Православной Церкви—большую каменную холодную въ два просвѣта одноглавую моделенью съ колокольнею и колоколами на ней, и называли ее „соборною моделенью.“ Для выстройки этой модельни, безпоповцы не испрашивали уже ни отъ кого никакого разрѣшенія и дозволенія и никто имъ въ этой стройкѣ не препятствовалъ и не преслѣдовалъ. Въ 1812 году безпоповцы встрѣтили Наполеона въ Москвѣ съ хлѣбомъ-солью и золотомъ, а о дарованіи ему побѣды надъ Россіею молились Богу, поставляли ему молочные продукты и телятъ, за что у Преображенскаго кладбища была поставлена охранительная Французская стража. Измѣнникъ Богу и Православію не можетъ быть вѣрнымъ ни Престолу, ни отечеству, какъ блудная женщина по своей наклонности къ разврату и къ наживѣ не можетъ сохранить чистой и вѣрной любви къ кому нибудь. Это неоспоримо доказываютъ Преображенскіе Фодосѣевцы встрѣчею Наполеона и моленіемъ за него, тогда какъ за своего Русскаго Царя, отъ котораго получили всѣ милости и всякую защиту и свободу, не молятся и почитаютъ Его антихристомъ, каковымъ Онъ и былъ изображенъ на висѣвшей въ моделеньѣ картинѣ, въ своемъ лицѣ и одѣяніи съ рогами на головѣ, хвостомъ назад и

съ надписью на челѣ 666, означающею антихриста. Но эта соборная главная женскаго двора молельня, по повелѣнію ИМПЕРАТОРА Николая Павловича, въ 1852 году была запечатана, а въ 1870 годахъ, по просьбѣ безпоповцевъ, ходатайству Московскаго Генераль-Губернатора и завѣдывавшаго богадѣльнею, состоявшаго при ономъ чиновника особыхъ порученій А. В. Савельева распечатана и сдѣлана теплою. Въ своемъ прошеніи безпоповцы написали, что для нихъ, находящихся на женскомъ дворѣ шести молеленъ, будто-бы недостаточно для всѣхъ ихъ прихожанъ, тогда какъ и въ не закрывавшихся шести молельняхъ никогда не было никакой тѣсноты, а всегда былъ и теперь имѣется просторъ, потому что у Преображенскихъ безпоповцевъ допускаются къ моленію одни только холостые и не замужныя, посящіе у нихъ названіе „дѣвственниковъ,“ а прочіе безпоповцы, живущіе съ женами въ видѣ супруговъ и смѣшивающіеся съ Православными въ яденіи и питіи изъ одной посуды, къ общему моленію въ молельняхъ не допускаются, а дозволяется имъ стоять въ молельняхъ только позади оной и безъ моленія.

Итакъ какъ отъ Преображенской раскольничьей обители постоянно шла усиленная пропаганда раскола, проповѣдывалось и проповѣдуется безбрачіе, съ допущеніемъ одной блудной жизни, разливалось всюду развратъ, разладъ и разводъ супруговъ, у законныхъ наследниковъ отнималось достояніе ихъ родителей въ пользу и собственность Преображенской обители, а у этой обители забирали и разобрали все богатство ея въ свои руки и обращали и обратили все это въ свою полную собственность бывшіе надъ обителью изъ раскольниковъ попечители и усердные и ревностные и рьяные по расколу прихожане: то обо всемъ этомъ дошло слезно вопіющими отъ сиротъ жалобами до слу-

ха незабвеннаго ИМПЕРАТОРА Николая-I, который, для ограниченія своеволия раскола, повелѣлъ основать при Преображенскомъ кладбищѣ Православную Церковь, каковая, какъ выше сказано, и основана. По волѣ же ИМПЕРАТОРА Александра-II, всѣ призраемые на мужскомъ дворѣ мужчины и чтецы съ пѣвцами перемѣнены на женскій же дворъ. Черкизовская земля крестьянская навсегда зачтена за Преображенскою Богадѣльною, а весь мужской дворъ отданъ подъ Никольскій мужской единовѣрческій монастырь. После всего этаго заключимъ сію повѣсть опять тѣмъ, что прежде сказали, а именно: Христосъ-Спаситель основалъ и утвердилъ Свою Церковь такъ крѣпко и прочно, что не одолѣютъ ее вовѣки врата адовы. Сколько бы ни ухищрялись враги св. Церкви дѣйствовать противъ нея даже съ помощію адовыхъ вратъ—всѣ ихъ ухищренія разорить Христосъ невидимымъ и видимымъ дѣйствіемъ благодати своея—видимымъ на примѣръ чрезъ державныхъ православныхъ церей Россійскихъ, которые, восходя на престолъ и пріемля отъ Бога во св. Его Церкви священное вѣщаніе и святое помазаніе изрекаютъ обѣтъ—охранять и защищать Православіе. Такъ разоряются и пріобрѣтенія и строенія безпоповцевъ, на что потратили они столько лукавства, обмановъ и хитрости. Вотъ и все похищенное ими изъ Православныхъ храмовъ для Преображенскихъ не освященныхъ не святимыхъ и безблагодатныхъ молельнъ мужскаго ихъ двора опять сдѣлалось достояніемъ Православной Церкви. И все для другихъ молельнъ похищенное раскольниками изъ Православныхъ храмовъ, рано-ли, поздно-ли, опять сдѣлается достояніемъ Православной Церкви, потому что ихъ молельни не Богомъ основаны, а враждою на Бога и злобою противу Св. Церкви. „Всякъ садъ, егже не насади Отецъ Небесный, изкоренится“ (Матѣ. 15, 13).